

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 001

Н. А. Волков, Т. А. Волкова

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АКТОР ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья исследует образовательный и научный уровень нового для России государственного правозащитного института – уполномоченного по правам человека (на федеральном и региональном уровнях). Располагая богатым эмпирическим материалом, авторы проводят культурологический анализ возможностей данного института в плане научно-педагогической деятельности, подготовки научных кадров, правового просвещения населения; выделяют вклад уполномоченных по правам человека в научно-теоретический дискурс современной России.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, омбудсман, гражданское образование, наука, научная и педагогическая деятельность, профессор, доцент, преподаватель, правозащитный механизм.

N. A. Volkov, T. A. Volkova

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES OF COMMISSIONERS FOR HUMAN RIGHTS IN RUSSIAN FEDERATION AS SOCIAL AND CULTURAL ACTOR OF CIVIC EDUCATION

Modernization of modern Russian education is aimed at quality changes in person's consciousness as an active subject. The new concept of the higher education proceeds from development of spiritual and creative person's potential with moral responsibility for the actions. There is a necessity to consider sociocultural aspects of its reforming more thoroughly in the occurring changes.

Creation of the constitutional state and civil society depends on level of the civic educational system and education in the field of the human rights and freedom, protection forms and methods.

On May 4 2011, President of Russia approved "Bases of a state policy of the Russian Federation in the sphere of legal literacy and civic consciousness development of citizens."

This document is aimed at formation of high level of citizens' legal culture, respect for the law, court, decency and integrity as prevailing model of social behavior, and at overcoming the legal nihilism in society which obstructs development of Russia as the modern civilized state.

Federal and regional government bodies, local governments, professional legal communities and public associations of lawyers, and other institutions must participate in realization of this policy as well.

It points to the necessity of development of civic education system in the country. Civic education is the public and state, socially oriented system of lifelong education, directed on formation of civil competence, democratic culture, fulfillment of the demands in socialization of a person's interest, civil society and state of law.

Regional Commissioners for Human Rights participate in formation of civic education in Russia, in 76 out of 83 regions of the Russian Federation where they act already.

Improvement of the legislation and civic education are the most important activities of the institution of the Commissioners for Human Rights, besides restitution of the citizens rights violation. Their educational and scientific level, participation both in pedagogical process of higher educational institutions, and in training the scientific staff and formation of scientific image of present development of the Russian society, have a great significance for work on legislation improvement in the sphere of human rights, and for work on civic education, scientific and pedagogical activity of Commissioners.

The analysis of educational and scientific level of the institution of Commissioners for Human Rights in the Russian Federation, their practical scientific and pedagogical activities provided in the article, consider high scientific and pedagogical potential, considerable opportunities and real participation in legal education, educational process of universities, and serious scientific contribution to theoretical development on modern Russian society's problems.

Keywords: commissioner for human rights, ombudsman, civic education, science, scientific and pedagogical activities, professor, associate professor, lecturer, human rights mechanism.

Международная интеграция в сфере образования, по утверждению Л. В. Зиберовой, открывая новые связи, являясь взаимосвязанной и взаимообусловленной целостностью, выступает фактором преобразования общества. Современная мировая практика развития образования в условиях цивилизационных изменений и поиска новой образовательной парадигмы все больше ориентируется на формирование интегративных тенденций. Согласно Национальной доктрине образования в Российской Федерации, на государство возложена в качестве основной задачи обеспечить интеграцию российской системы образования с мировым образовательным пространством с учетом отечественного опыта и традиций. Одной из форм перехода стал Болонский процесс, структурные реформы которого выступают механизмом построения европейского пространства образования, сохраняющего богатство культуры, многообразие ее национальных типов при одновременном достижении их сопоставимости.

Модернизация российского образования, рассматриваемая в условиях формирования Болонского процесса, направлена на качественные перемены в сознании личности как активного субъекта. Новая концепция высшего образования исходит из развития духовности и творческого потенциала личности с нравственной ответственностью за свои действия. В контексте произошедших изменений возникает потребность более внимательно и обстоятельно рассмотреть социокультурные аспекты реформирования российского образования. В условиях смены приоритетов в системе культурных ценностей обозначается проблема формирования поликультурности, диалогового общения, диалоговых способов мышления, что требует от современного образования обращения к отечественным традициям, ценностям духовного мира, расширяющего такие функции, как социализация и инкультурация.

Теоретической основой реформирования системы образования в современном мире является философия образования, которая рассматривает мировоззренческие, интегративные и методологические задачи существующей системы образования. Это позволяет решать проблемы модернизации образования, помещая их в парадигмальный контекст современной социальной философии.

Вопросы реформирования образования занимают сегодня одно из центральных мест в российской государственной социокультурной политике. Концепция модернизации образования определяет основные направления в развитии российского образования: учет тенденций мирового развития, возрождение российской культуры и ценностей национального образования, укрепление образования как социального института. Образование является

приоритетным национальным проектом, цель которого – ускорить модернизацию российского образования, в том числе через инновационные программы, усилить роль воспитательной функции образования [6].

Построение правового государства и гражданского общества во многом зависит от уровня организации системы гражданского образования и просвещения в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты. Это положение нашло подтверждение в провозглашенной Организацией Объединенных Наций формуле, согласно которой образование является основой демократии.

Образование и просвещение в области прав человека представляет собой важное условие создания эффективной системы предупреждения правонарушений, формирования культуры прав человека. Ее суть в утверждении человеческого достоинства и ценности человеческой личности, в умении защищать свои права и законные интересы, в повышении профессионализма государственных и муниципальных служащих, всех тех, кто по роду работы связан с соблюдением и защитой прав человека.

4 мая 2011 года Президент России утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».

Основы государственной политики в этой сфере направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

Распространению правового нигилизма способствуют несовершенство законодательства Российской Федерации и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение. «Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд)», – отмечается в документе [8, с. 2].

В соответствии с этим документом государство создает условия, обеспечивающие развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленность о характере, способах и пределах осуществления и защиты их прав, охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, а также доступ граждан к квалифицированной юридической помощи.

В реализации этой политики должны участвовать федеральные и региональные государственные органы, органы местного самоуправления, профессиональные юридические сообщества и общественные объединения юристов, а также другие организации «во взаимодействии между собой».

И здесь мы выходим на необходимость развития в стране системы гражданского образования. Определение этого термина дает А. Ю. Сунгуров, президент Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия», опираясь на проект Государственной программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005–2008 годы». Гражданское образование, по его мнению, – это общественно-государственная, социально-

ориентированная система непрерывного обучения и воспитания, направленная на формирование гражданской компетентности, демократической культуры, удовлетворение потребностей в социализации в интересах личности, гражданского общества и правового государства. Главной целью гражданского образования можно считать формирование гражданских качеств на основе новых знаний, умений и ценностей, способствующих личности разрешать возникающие проблемы, адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям, а также представлять и защищать свои права и интересы, уважая интересы и права других людей.

Интересный и достаточно полный обзор существующих форм взаимодействия гражданского общества, власти и бизнеса в области гражданского образования сделал В. Н. Пронькин, при этом основное внимание им было уделено гражданскому образованию школьников и педагогов.

На наш взгляд, наряду с этими фокусными группами гражданского образования можно выделить также студентов вузов, государственных и муниципальных служащих, активистов НКО, военнослужащих и сотрудников силовых структур, заключенных и представителей «групп риска», а также пенсионеров, людей «третьего возраста».

При этом А. Ю. Сунгуров подчеркивает, что составными частями гражданского образования являются:

- обучение правам человека;
- обучение культуре мира;
- воспитание толерантности;
- развитие межсекторного социального партнерства;
- менеджмент самоуправляющихся ассоциаций граждан (НКО).

Не случайно в практике Совета Европы термин «гражданское образование» трактуется как «воспитание демократической гражданственности на основе приоритета прав человека».

Кто же является основными акторами, действующими лицами в процессе развития российского гражданского образования?

Прежде всего, это, конечно, сами педагоги средней и высшей школы (педагогические вузы и академии повышения квалификации педагогов).

Вторым активным участником этого процесса являются в современной России активисты общественных, некоммерческих организаций (НКО), развивающие интерактивные, инновационные методы гражданского образования, работающие при этом с большинством из перечисленных выше фокусных групп населения.

Третий, существенно менее активный участник – это органы образования как на федеральном, так и на региональном уровнях, которые все же оказывают некоторую поддержку процессу гражданского образования, но опять-таки ориентированного практически исключительно на школьников.

Четвертый участник, все активнее включающийся в становление гражданского образования, ориентированного на большинство его фокусных групп, – это уполномоченные по правам человека в субъектах РФ, которые действуют уже в 76 субъектах РФ, и уполномоченный по правам человека в РФ.

Пятый участник процесса – это академическое сообщество, ученые и преподаватели университетов, включая и преподавателей академий государственной службы и других систем повышения квалификации. Фокусной группой в этом случае являются студенты университетов и специалисты определенных профилей.

Шестым участником процесса в ряде регионов могут являться региональные избирательные комиссии, заинтересованные в повышении правовой культуры избирателей и имеющие для этого определенные финансовые ресурсы [9].

Все вышесказанное приводит нас к необходимости социально-философского анализа возникновения и деятельности в политической и правовой системе российского общества на рубеже XX и XXI веков нового для нашей страны государственного правозащитного механизма – института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах. История существования этого института (института омбудсманов) в зарубежных странах насчитывает двести лет. Однако более ста лет (с 1809 по 1919 год) эта должность – омбудсман юстиции существовала в единственной стране – в Швеции, затем еще почти полвека в двух странах – в Швеции и Финляндии. И только с середины XX столетия этот государственный правозащитный институт стал появляться в других странах. Но его деятельность по защите прав граждан, развитию демократии и формированию гражданского общества, становлению правовых государств и регулированию взаимодействия отдельных членов общества и государственных структур оказалась столь востребованной, а эффективность этой деятельности столь высокой, что развитие этого института приобрело необратимый, стремительный и все ускоряющийся характер.

По данным Международного института омбудсмана, к середине 80-х годов прошлого столетия в мире насчитывалось чуть более 20 стран, в которых институт омбудсмана был учрежден на общегосударственном уровне, и шесть стран, в которых этот институт существовал только на уровне субъекта федерации или региона страны. А в настоящее время такой институт имеют в своей конституционно-правовой системе более 120 государств мира [10, с. 9]. Менее чем за полвека институт омбудсмана распространился в большинстве стран мира и стал важным фактором процесса демократизации и общественного прогресса в них.

Впервые упоминание об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации (Государственном комиссаре Верховного Совета РФ по правам человека, или Парламентском уполномоченном по правам человека) в официальных документах происходит осенью 1990 года в первой редакции проекта новой Конституции РСФСР, подготовленного рабочей группой конституционной комиссии Съезда народных депутатов России.

Официально эта идея впервые была закреплена в Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, принятой Верховным Советом 22 ноября 1991 года [1].

И, наконец, окончательное закрепление необходимости введения в России этого института происходит в принятой в декабре 1993 года Конституции Российской Федерации, в ее 103 статье. Именно эта статья относит к ведению Государственной думы «назначение на должность и освобождение от должности уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом» [7, с. 44].

Первый уполномоченный по правам человека в Российской Федерации был назначен Государственной думой в 1994 году. Однако с марта 1995 года в течение трех лет федерального уполномоченного в России не было. Он появился в нашей политической системе только в 1998 году, после принятия Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Разработка региональной нормативной базы по созданию института омбудсмана в России началась еще до вступления в силу данного федерального конституционного закона. Так, раньше, чем на федеральном уровне, были приняты соответствующие законы в Респу-

блике Башкортостан и Свердловской области, там же были избраны и первые региональные парламентские омбудсмены – в Республике Башкортостан в 1996 году и в Свердловской области в 1997 году.

В настоящее время в России избраны уполномоченные по правам человека уже в 76 субъектах из 83. При этом действуют региональные омбудсмены в 73 субъектах РФ, так как в 3 из них на 1 июля 2013 года эти должности остаются вакантными в связи с окончанием срока полномочий действующих уполномоченных (Республика Карелия), либо с досрочным прекращением их полномочий (Республика Коми и Томская область).

Кроме восстановления нарушенных прав граждан важнейшими направлениями деятельности института уполномоченных по правам человека являются совершенствование законодательства и содействие гражданскому образованию. И для работы по совершенствованию законодательства в сфере прав человека, и для работы по гражданскому образованию большое значение имеет научная и педагогическая деятельность уполномоченных, их образовательный и научный уровень, их участие как в публичном просвещении, так и в педагогическом процессе в высших учебных заведениях, в непосредственном обучении студентов различных специальностей, в социальном образовании, в подготовке научных кадров и в научном осмыслении современного этапа развития российского общества.

Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что все уполномоченные по правам человека имеют высшее образование. При этом из семидесяти трех действующих уполномоченных двадцать шесть человек имеют первое высшее педагогическое образование по различной специализации, двадцать один человек – юридическое, восемнадцать человек – техническое (инженерное), четыре человека – экономическое, три человека – медицинское, один человек – журналистское.

Тридцать четыре уполномоченных по правам человека в субъектах РФ из семидесяти трех имеют второе высшее образование. При этом юридическое образование в качестве второго высшего получили шестнадцать государственных правозащитников, специальность «государственное и муниципальное управление» получили четыре человека, педагогические специальности – пять человек, философское образование – два человека, экономическое – два человека, техническое (инженерное) – три человека, психологическое – один человек и журналистское – один человек.

И наконец, десять уполномоченных по правам человека получили третье высшее образование, в том числе по специальности «юриспруденция» – восемь человек, по специальности «государственное и муниципальное управление» – один человек и по специальности «государственные и профессиональные отношения» – один человек.

Многие уполномоченные по правам человека до назначения их на эти должности непосредственно занимались педагогической деятельностью в высших учебных заведениях. Так, среди действующих уполномоченных по правам человека работали в высших учебных заведениях до назначения их уполномоченными, а в ряде случаев и после назначения по совместительству на должностях «преподаватель», «старший преподаватель» или «доцент» – четырнадцать человек. Деканами факультетов являлись два уполномоченных. Заведующими кафедр в разное время были девять человек.

Проректорами высших учебных заведений из числа уполномоченных по правам человека работали четверо. И наконец, ректором высшего учебного заведения, или, точнее, начальником Академии права и управления ФСИН России, являлся один уполномоченный.

Работали или работают профессорами на кафедрах четыре человека, имеют научное звание профессора пять уполномоченных, являются академиками различных академий пять омбудсманов.

При этом из семидесяти трех действующих в настоящее время уполномоченных по правам человека двадцать четыре человека имеет ученую степень, в том числе шесть докторов наук – три доктора юридических наук (У. А. Омарова, Т. Д. Зражевская и А. Я. Гришко), один доктор исторических наук (Б. М. Зумакулов), один доктор экономических наук (Н. С. Нухажиев), один доктор политических наук (С. А. Бабуркин) и восемнадцать кандидатов наук – четыре кандидата юридических наук (А. М. Капустин, Ю. С. Кручинин, В. В. Пронников, В. Н. Цомартов), три кандидата технических наук (Ю. Н. Березуцкий, А. В. Шишлов, А. И. Музыкантский), два кандидата философских наук (Н. А. Волков, Ю. И. Зельников), два кандидата социологических наук (А. И. Харьковский, А. М. Севастьянов), два кандидата исторических наук (И. А. Скупова, А. Ю. Кабанов), два кандидата экономических наук (Л. В. Анисимова, А. Л. Сидоров), два кандидата медицинских наук (В. Г. Ушаков, С. В. Миневцев), один кандидат психологических наук (Т. И. Марголина).

Второе направление проводимого анализа научно-педагогического потенциала института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации представляет анализ образовательного и научного уровня региональных уполномоченных, работавших ранее на этих должностях, но уже оставивших эту работу, или экс-уполномоченных. Среди бывших региональных омбудсманов также все имеют высшее образование.

При этом из тридцати девяти экс-уполномоченных по правам человека в субъектах России шестнадцать человек имели первое высшее юридическое образование, тринадцать человек – техническое (инженерное), девять человек – педагогическое и один человек – режиссерское.

Второе высшее образование, не считая учебу в аспирантуре, получили шесть бывших уполномоченных, в том числе юридическое – три человека (уполномоченный по правам человека в Республике Ингушетия в 2003–2009 годах К.-С. Кокурхаев, уполномоченный по правам человека в Московской области в 2001–2006 годах С. Б. Крыжов и уполномоченный по правам человека в Ленинградской области в 2010–2012 годах М. Ю. Козьминых), историко-педагогическое – два человека (уполномоченный по правам человека в Волгоградской области в 2000–2009 годах М. А. Таранцов, уполномоченный по правам человека в Алтайском крае в 2003–2013 годах Ю. А. Вислогузов) и один человек – техническое (уполномоченный по правам человека Свердловской области в 1997–2001 годах В. В. Машков).

При этом из бывших уполномоченных по правам человека в субъектах России два человека являются докторами наук (М. А. Таранцов – доктор исторических наук, Ю. С. Васютин – доктор юридических наук) и четырнадцать человек – кандидатами наук. Из них шесть человек являются кандидатами юридических наук (А. С. Ландо – уполномоченный по правам человека в Саратовской области в 1999–2004 годах, С. Н. Матвеев – уполномоченный по правам человека в Пермской области в 2001–2004 годах, В. Н. Осин – уполномоченный по правам человека в Смоленской области в 1998–2008 годах, К.-С. Кокурхаев – уполномоченный по правам человека в Республике Ингушетия в 2003–2009 годах, Р. Г. Вагизов – уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан в 2000–2010 годах и И. Ф. Вершинина – уполномоченный по правам человека в Калининградской области в 2001–2011 годах), четыре человека – кандидаты технических наук (В. В. Машков – уполномоченный по правам человека в Свердловской области в 1997–2001 годах, В. П. Глотов – уполномоченный по правам человека в Амурской области в 2001–2006 годах, С. Б. Крыжов – уполномоченный по правам чело-

века в Московской области в 2001–2006 годах и И. В. Блохина – уполномоченный по правам человека в Тверской области в 2007–2011 годах), два человека – кандидаты философских наук (В. В. Виноградов – уполномоченный по правам человека в Астраханской области в 1999–2005 годах и В. А. Сависько – уполномоченный по правам человека в Республике Калмыкия в 2001–2011 годах), один человек – кандидат сельскохозяйственных наук (Б. М. Копырнов – уполномоченный по правам человека в Брянской области в 2003–2008 годах) и один кандидат исторических наук (Н. С. Кречетова – уполномоченный по правам человека в Томской области в 2011–2013 годах). Таким образом, из тридцати девяти экс-уполномоченных по правам человека шестнадцать человек имеют или имели ученую степень.

Существенное значение для анализа научно-педагогического потенциала института российских уполномоченных по правам человека имеет также и тот факт, что в ряде случаев научные интересы ряда уполномоченных лежат в сфере их профессиональной деятельности. Поэтому наряду с большой практической деятельностью по становлению этого института они вносят существенный вклад и в дальнейшую теоретическую разработку проблемы. Так, например, уполномоченный по правам человека в Пермской области в 2001–2004 годах С. Н. Матвеев в 2004 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционно (уставно)-правовые основы статуса уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации», уполномоченный по правам человека в Калининградской области с 2001 по 2011 год И. Ф. Вершинина в 2009 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Институт уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование», уполномоченный по правам человека в Саратовской области Н. Ф. Лукашова в 2011 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Взаимодействие уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации с органами государственной власти и другими структурами в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект», уполномоченный по правам человека в Челябинской области А. М. Севастьянов в 2013 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Социальная несправедливость в отношениях власти и общества и модели ее преодоления».

Особый интерес в свете анализа научно-педагогического потенциала института уполномоченных по правам человека в России представляет рассмотрение образовательного и научного уровня федеральных уполномоченных.

Первым уполномоченным по правам человека в Российской Федерации является известный правозащитник С. А. Ковалев (с 17 января 1994 года по 10 марта 1995 года). В 1954 году он окончил биологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и в 1964 году защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата биологических наук.

Вторым уполномоченным по правам человека в Российской Федерации стал О. О. Миронов (с 22 мая 1998 года по 13 февраля 2004 года). В 1963 году он окончил Саратовский юридический институт. В 1965–1982 годах – О. О. Миронов работал аспирантом, преподавателем, доцентом, исполняющим обязанности заведующего кафедрой Саратовского юридического института, в 1982–1991 годах – профессором, заведующим кафедрой, деканом, проректором по научной работе Поволжского социально-политического института, в 1991–1993 годах – профессором кафедры конституционного права Саратовского юридического института. В 1969 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в 1986 году – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук. Профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

О. О. Миронов избран академиком Академии социальных наук, Международной академии информатизации и Академии адвокатуры. Им опубликовано около 200 научных работ по проблемам теории государства и права, конституционного права и политологии.

Третьим российским федеральным уполномоченным по правам человека является В. П. Лукин (с 13 февраля 2004 года по настоящее время). В 1959 год он окончил Московский государственный педагогический институт.

В 1963 году защитил кандидатскую диссертацию. В настоящее время доктор исторических наук, профессор. Автор более 300 публикаций в отечественных и зарубежных изданиях. Является членом-корреспондентом Академии естественных наук, председателем Ассамблеи российских соотечественников.

Таким образом, все три российских федеральных уполномоченных по правам человека, два бывших и один ныне действующий, имеют высшее образование, занимались научной и педагогической деятельностью, имеют ученые степени, в том числе из них два доктора наук: В. П. Лукин – доктор исторических наук, О. О. Миронов – доктор юридических наук и один кандидат наук: С. А. Ковалев – кандидат биологических наук.

Приведенный анализ образовательного и научного уровня института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах, их практическая научная и педагогическая деятельность свидетельствует о его достаточно высоком научно-педагогическом потенциале, о его значительных возможностях и реальном участии в правовом просвещении, в образовательном процессе в вузах, о серьезном научном вкладе в теоретическую разработку проблем современного российского общества, развития его политической и правовой системы и о большой практической работе всех уполномоченных по правам человека по совершенствованию правозащитного механизма в стране и в мире.

Литература

1. Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – 26 дек. – Ст. 1865.
2. Волков В. Н. Концепт «дисциплинарной власти» в современном культурологическом дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19, ч. 2. – С. 10–18.
3. Волков Н. А., Волкова Т. А. Возможности и механизмы гендерно чувствительной политики // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19, ч. 2. – С. 216–223.
4. Волков Н. А. Научно-педагогический потенциал института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.herzen.spb.ru/text/volkov_131_67_73.pdf
5. Волкова Т. А., Марков В. И. Гуманизация и гуманитаризация военного образования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19, ч. 2. – С. 223.
6. Зиберова Л. В. Социокультурные аспекты модернизации российского образования в контексте европейской интеграции // Общество и право. – 2010. – № 5(32). – С. 241–244.
7. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2000. – 64 с.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Права человека в Кузбассе. – 2011. – № 3(33). – С. 2–7.
9. Сунгуров А. Ю. Гражданское образование и правовое просвещение: модели регионального развития // Гражданско-правовое образование / под общ. ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб.: НОРМА, 2009. – С. 7–18.

10. Тимофеев М. Т. Институт омбудсмана в Великобритании и Ирландии: контроль, основанный на сотрудничестве / АНО «Юристы за конституционные права и свободы». – М.: Новая юстиция, 2006. – 208 с.

Literatura

1. Vedomosti SND RSFSR i VS RSFSR. – 1991. – № 52. – 26 dec. – St. 1865.
2. Volkov V. N. Koncept «disciplinarnoj vlasti» v sovremennom kul'turologicheskom diskurse // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 19, ch. 2. – S. 10–18.
3. Volkov N. A., Volkova T. A. Vozmozhnosti i mehanizmy genderno chuvstvitel'noj politiki // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 19, ch. 2. – S. 216–223.
4. Volkov N. A. Nauchno-pedagogicheskij potencial instituta upolnomochennyh po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [http://lib. Herzen.spb.ru/text/volkov_131_67_73.pdf](http://lib.herzen.spb.ru/text/volkov_131_67_73.pdf)
5. Volkova T. A., Markov V. I. Gumanizacija i gumanitarizacija voennogo obrazovanija // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 19, ch. 2. – S. 223.
6. Ziberova L. V. Sociokul'turnye aspekty modernizacii rossijskogo obrazovanija v kontekste evropejskoj integracii // Obshhestvo i pravo. – 2010. – № 5(32). – S. 241–244.
7. Konstitucija Rossijskoj federacii. Oficial'noe izdanie. – M.: Jurid. lit., 2000. – 64 s.
8. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitija pravovoj gramotnosti i pravosoznanija grazhdan // Prava cheloveka v Kuzbasse. – 2011. – № 3(33). – S. 2–7.
9. Sungurov A. Ju. Grazhdanskoe obrazovanie i pravovoe prosveshhenie: modeli regional'nogo razvitija // Grazhdansko-pravovoe obrazovanie / pod obshh. red. A. Ju. Sunguroa. – SPb.: NORMA, 2009. – S. 7–18.
10. Timofeev M. T. Institut ombudsmana v Velikobritanii i Irlandii: kontrol', osnovannyj na sotrudnichestve / ANO «Juristy za konstitucionnye prava i svobody». – M.: Novaja justicija, 2006. – 208 s.